

**ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ
И СПЕЦИАЛИСТОВ
ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОГО ПРОФИЛЯ**

УДК 811.133.1

**ФИЛОСОФИЯ Б. ДЮ БУШЕРОНА СРЕДСТВАМИ ПОЭТИ-
ЧЕСКОГО СИНТАКСИСА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ЗМЕЙКА»)**

Жилевич Ольга Фёдоровна, к. ф. н., доцент

Полесский государственный университет

Jilevich Olga, PhD, Polesky State University, jilevitch@gmail.com

Аннотация. Предлагаемое исследование посвящено выявлению средств поэтического синтаксиса в романе «Змейка» Б. дю Бушерона, которые точно передают философскую идею французского писателя, а также придают «объём» повествованию, выполняют экспрессивно-эмотивную функцию.

Ключевые слова: философско-аллегорический роман, Сёрен Кьеркегор, Бернар дю Бушерон, христианский экзистенциализм, бытие, поэтический синтаксис

Христианский экзистенциализм представляет собой философское и метафизическое течение, в основе которого находится экзистенциалистское познание христианского вероучения. Это движение возникло в трудах датского богослова и философа Сёрена Кьеркегора (1813-1855).

Школа мысли С. Кьеркегора была основана на трех основных постулатах его уникального понимания христианства. Во-первых, вселенная по своей сути парадоксальна и её величайший парадокс – это трансцендентный союз Бога и человека в лице Христа. Во-вторых, личные отношения с Богом выходят за рамки всех устоявшихся нравов, социальных структур и общих норм. В-третьих, следование социальным законам – это, по сути, личный эстетический выбор каждого человека в отдельности.

С. Кьеркегор также считал, что «каждый человек должен индивидуально делать выбор в собственном существовании» [2, с. 151]. Никакая навязанная структура – даже библейские заповеди – не может изменить ответственность людей стремиться угодить Богу любым личным и парадоксальным способом, который может быть приемлем для него. Каждый человек страдает от нерешительности (расширенной концепции агностицизма), пока не совершит «акт веры» или «прыжок веры» и не займется собой конкретный выбор. Каждый человек сталкивается с ответственностью своей

свободной воли и тем фактом, что выбор, даже плохой, должен быть сделан, чтобы можно было по-настоящему жить.

Датский философ также придерживался идеи, что каждый человек существует в одной из трех сфер (или одной из трех плоскостей) существования: эстетики, этики и религии. Он заметил, что большинство людей живут эстетической жизнью в непосредственном желании, где ничто не имеет значения, кроме внешности, удовольствий и счастья. В соответствии с требованиями этой сферы люди следуют социальным соглашениям. С. Кьеркегор также считал нарушение социальных условностей по личным причинам (например, в погоне за славой, репутацией или мятежностью) личным эстетическим выбором. Гораздо меньшее число людей живет в этической сфере и утверждает себя в качестве ответственных людей, делают все возможное, чтобы совершать верные поступки и выходить за рамки поверхностного дружелюбия. По утверждению С. Кьеркегора, «развитие в сфере этики включает в себя возможность хорошо организованной этики ситуации, которая вытекает из социальных соглашений» [2, с. 158]. Третья и более высокая сфера – это сфера веры. По мнению философа, чтобы быть в сфере веры нужно отдать себя целиком Богу, совершать усилие подлинного христианства.

Одним из талантливейших французских писателей конца XX – начала XXI веков является Б. дю Бушерон, который в многочисленных интервью признавал себя представителем христианского экзистенциализма.

Несмотря на поздний приход в большую литературу (в возрасте 76 лет), первый роман Б. дю Бушерона «Змейка» (*Court Serpent*, 2004; в переводе произведения на русский язык Элины Войцеховской – «Короткий змей») был удостоен премии Гран-при Французской академии. На сегодняшний день Б. дю Бушерон – автор около десятка романов: «Падение разности потенциалов» (*Coup-de-Fouet*, 2006), «Собака из костей» (*Chien des os*, 2007), «Вид моря» (*Vue mer*, 2009), «Плохой знак» (*Mauvais signe*, 2012), «Моряк дальнего плавания» (*Long-courrier*, 2013) и др.

Творчество писателя пока ещё не явилось предметом комплексного исследования в литературоведении. Исследованию произведений автора посвящены только вступительные статьи, отзывы, комментарии, интервью и обзоры. Многие из статей носили характер рецензии [1], [4], [5] в них ученые пытались дать оценку первым произведениям автора, указать на достоинства и недостатки, определить его место в литературе. Сам писатель в одном из интервью отмечал, «мои книги – это вместилище» [6], где раскрываются проблемы сущности человеческой природы и самоопределения личности в окружающем мире.

Цель настоящей статьи – выявить специфические средства поэтического синтаксиса в романе «Змейка» Б. дю Бушерона, которые передают философскую идею французского писателя, а также придают «объём» повествованию, выполняют экспрессивно-эмотивную функцию.

Философско-аллегорический роман «Змейка» – яркий образец отражения эстетики христианского экзистенциализма. В произведении Б. дю Бушерона повествуется о нравственном падении и гибели бывших христиан

от невыносимых природных условий на одном из островов Исландии. Погибает много людей, а те, кому удается выжить – остаются без надежды на спасение и возврата прежней жизни.

Роман построен по принципу дневниковых записей главного героя аббата Монтануса, которому кардинал-архиепископ поручил приплыть на корабле к колониям викингов в Гренландии, впавших в язычество из-за длительной социальной изоляции: «*Нам сообщили, что христиане Нового Туле находятся в опасности <...> возвращения во тьму неверности.*» [3, с. 9] (Здесь и далее перевод с французского языка наш – О. Ж.).

Христианские идеи писателя в романе «Змейка» сосредоточены на том, что объединяет всех христиан, – любовь к Богу, радость бытия, добро и зло, сложность восприятия Бога и необходимость прихода к Нему. Произведение Б. дю Бушерона основано на притчево-аллегорическом сюжете; в нем подразумеваются ужасы и надежды реального мира. Автор пытается подтолкнуть читателей к глубинному осмыслению действительности с позиции вечных ценностей [7, с. 80].

Образ Монтануса воплощает особенности христианской концепции и отражает сложные проблемы веры и мироздания. В произведении сочетаются элементы библейских и языческих мифы. Автор разрабатывает мотивы творения, смерти, воскресения, жертвы, конца света и др. Образ Монтануса выступает как художественная аналогия образа Моисея. Посредством притчево-философских компонентов, органично входящих в аллегорическую структуру романа, Б. дю Бушерон утверждает мысль о необходимости переосмысления жизни и открытия Бога.

Идеи христианского экзистенциализма очень точно передаются писателем средствами поэтического синтаксиса. Поэтический (экспрессивный, аффективный) синтаксис возникает вследствие использования ресурсов грамматической системы языка, синтаксических приемов (синтаксических единиц, связей и взаимоотношений между ними и их компонентами) для достижения художественной цели.

Наиболее часто используемые в романе «Змейка» Б. дю Бушерона средства поэтического синтаксиса – это разные виды синтаксического повтора, градация, асиндетон, полисиндетон, параллелизм, инверсии.

Одним из показателей эмоционального состояния главного героя является в произведении повтор, он выполняет экспрессивную функцию, которая отражает напряженное состояние персонажа, ощущение страха и даже паники, захлестывающее Монтануса во время губительного путешествия: «*La faim peut-être, et quelque autre maladie, les avaient amaigris à un degré monstrueux, la peau ne formant qu'un linceul pour les os qui auraient dispensé de toute dissection un maître d'anatomie ; la peau était couverte de scroufules noirâtres,...*» [3, с. 39]

Писатель также часто использует градацию, которая служит для усиления психологического состояния ужаса персонажа от происходящего на исландских островах: «*On ne pouvait pas imaginer contraste plus absolu qu'entre ces ornements et les haillons qu'étaient devenus mes vêtements ordinaires : comme mes compagnons, j'étais engoncé dans des peaux d'ours et*

de renne, les jambes et pieds enveloppé de chiffons et de lanbeaux de cuir, et aurais-je pris soin d'emporter un miroir, instrument plus utile au courtisan qu'au marin, j'aurais vu que je ressemblais davantage à une bête féroce qu'à un ministre de Dieu.» [3, с. 42], а также создает эффект неизбежности и неотвратимости происходящего.

Приемом эмоционального усиления также является полисиндетон (многосоюзие): *«Mais lui qui voit dans les coeurs, et Votre Éminence que la politique rend habile à en pénétrer les secrets, auriez percé la disposition où je cherchais le salut d'un port dans d'autres considérations que celui de mon âme»* [3, с. 37].

В романе огромное количество переусложненных конструкций, многочленных предложений с разными типами логических и грамматических связей, со множеством способ распространения: *«Je renonçai en raison du gel à donner à ces gens une sépulture chrétienne, qu'au demeurant certains ne méritaient pas si leur mort les avait surpris dans quelque commerce diabolique ; aussi je me demandai si nos prières relevaient d'un pieux calcul où leur inefficacité sur les méchants aurait été compensée par leur bienfaisance sur les bons ; ou si elles participaient du sacrilège d'avoir en quelque façon prié pour les démons.»* [3, с. 39].

Частые обращения и риторические вопросы служат для описания отчаяния главного героя: *«La glace était déjà trop épaisse ; au demeurant, si loin de la côte, pour ainsi dire en pleine mer, qu'aurait-on pu prendre en pêchant au trou?»* [3, с. 30] ; *«Votre Éminence ne croira pas, et c'est pourtant la vérité, que nous ne déplaçons vers le sud en tournant sur nous-mêmes...»* [3, с. 31]

Наряду с параллелизмом автор часто использует и инверсию, в которой слова звучат более выразительно и веско: *«Jamais depuis la Passion du Christ il n'y eut d'efforts si douloureux d'une si misérable humanité.»* [3, с. 29]. Инверсия главных членов предложения в приведенном примере показывает высокую степень эмоциональной напряженности Монтануса.

Таким образом, богатство средств поэтического синтаксиса в романе Б. дю Бушерона «Змейка» придало повествованию объем, осязаемость, экспрессивность и эмотивность, а также позволило точно передать философскую идею Б. дю Бушерона.

Список использованных источников

1. Aissaoui, M. Le style décapant de Bernard du Boucheron [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/livres/2012/02/02/03005-20120202ARTFIG00816-le-style-decapant-de-bernard-du-boucheron.php> – Date of access: 10.09.2019.
2. Bord, du C.-H. Le grand livre de la philosophie / C.-H. Du Bord. – P.: Groupe Eyrolles, 2016. – 288 p.
3. Boucheron, du B. Court serpent / B. du Boucheron. – Paris : Gallimard, 2004. – 133 p.
4. Craponne, A. La guerre en vacances. Bernard du Boucheron [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.gregoiredetours.fr/xxe-siecle/seconde-guerre-mondiale/bernard-du-boucheron-la-guerre-en-vacances/> – Date of access: 10.09.2019.

5. Di Stefano, L. L'amour, la haine et la chasse à cours, le coup-de-fouet de Bernard du Boucheron [Electronic resource] – Mode of access: <http://salon-litteraire.linternaute.com/fr/roman/review/1795854-l-amour-la-haine-et-la-chasse-a-cours-le-coup-de-fouet-de-bernard-du-boucheron> – Date of access: 10.09.2019.

6. Zalberg, C. Chasse à coeur : Coup-de-fouet – Bernard du Boucheron. [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.avoir-alire.com/critiques-livres> – Date of access: 10.09.2019.

7. Жилевич, О.Ф. Философские основы творчества Сильви Жермен (на примере философско-аллегорического романа «Взгляд медузы») / О. Ф. Жилевич // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя грамадскіх і гуманітарных навук : навучна–практычны журнал. – 2019. – № 1. – С. 79-86. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37217249>